

Запрос от 11.07.2018 № 11667/GV-02

В связи со вступлением 14.05.2018 г. в силу изменений валютного законодательства (325-ФЗ от 14.11.2017 г.), касающихся сроков окончания расчетов по внешнеторговым договорам АО (Общество) просит сообщить, является ли верным его понимание обновлённых положений закона в части следующего:

Общество будет считаться исполнившим требования части 1.1 статьи 19 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» в части указания сроков исполнения сторонами обязательств по договорам (контрактам) с нерезидентом, а также представления уполномоченным банкам информации о сроках получения от нерезидентов на свои счета иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации за исполнение обязательств по внешнеторговым договорам, о сроках исполнения нерезидентами обязательств по внешнеторговым договорам (контрактам), и уполномоченные банки будут не вправе отказать в осуществлении валютной операции в случае, если договор (пере)страхования предусматривает:

- график уплаты страховой (перестраховочной) премии с указанием конкретных дат; и
- срок выплаты страхового (перестраховочного) возмещения, определяемый не конкретной датой, а сроком в днях, исчисляемым с момента предоставления (пере)страховщику документов, предусмотренных договором и подтверждающих наступление страхового случая (при этом конечная календарная дата завершения расчетов договором не устанавливается).

Данное толкование основывается на специфике страховых правоотношений, которая базируется на принципах вероятности и случайности наступления страхового случая (статья 9 Закона РФ от 27.11.1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), предполагающей отсутствие у сторон возможности при заключении договора (пере)страхования определить календарную дату полного завершения расчетов в части выплаты страхового возмещения.